

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-99-112

УДК 327.8+339.5+94

М. Нахаии

Российский государственный гуманитарный университет,
125047 г. Москва, Российская Федерация

Русско-иранская таможенная декларация 1901 г. как фактор «мирного завоевания Персии»

Статья посвящена изучению таможенной декларации 1901 г. как одного из главных инструментов внешней политики Российской империи в реализации политики мирного завоевания Персии. В первой половине XIX в., после победы в русско-иранских войнах, Россия впервые нарушила таможенную независимость Персии. Заключив Гюлистанский (1813), а затем Туркманчайский (1828) мирные договоры, Россия вынудила Персию принять предложенные ей таможенные условия, в т.ч. 5-процентную пошлину на ввоз российских товаров. В начале XX в., с усилением англо-русского противостояния за влияние на Ближнем Востоке, возросла необходимость укрепления позиций России в Персии. После провозглашения политики «мирного завоевания Персии» С.Ю. Витте в конце XIX в. экономическое господство в данном регионе мира приобрело большое значение для России. В этих условиях подписание таможенной декларации с Персией должно было привести к усилению политической зависимости от России и, в результате, ослабить позиции Англии в этой стране. Таким образом, наряду с другими концессиями, полученными Россией, таможенная декларация, подписанная в 1901 г., должна была обеспечить политику «мирного

© Нахаии М., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

завоевания Персии». Россия разработала новую таможенную декларацию таким образом, чтобы вытеснить соперников и проложить путь к экономическому и политическому господству в Иране.

Ключевые слова: российско-персидские отношения в начале XX в., Персия в начале XX в., С.Ю. Витте, Гюлистанский договор, Туркманчайский договор, «мирное завоевание Персии», российско-персидская таможенная декларация 1901 г.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Нахаи М. Русско-иранская таможенная декларация 1901 г. как фактор «мирного завоевания Персии» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 99–112. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-99-112

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-99-112

M. Nakhaei

Russian State University for the Humanities,
Moscow, 125047, Russian Federation

Russian-Iranian customs declaration of 1901 as a factor in the “peaceful conquest of Persia”

The article is devoted to the study of the customs declaration of 1901 as one of the main instruments of foreign policy of the Russian Empire in the implementation of the policy of peaceful conquest of Persia. In the first half of the XIX century, after the victory in the Russian-Iranian wars, Russia for the first time violated the customs independence of Persia. Having concluded the Gulistan (1813) and then the Turkmenchay (1828) peace treaties, Russia forced Persia to accept the customs conditions proposed to it, including 5% duty on the import of Russian goods. At the beginning of the XX century, with the intensification of the Anglo-Russian confrontation for influence in the Middle East, the need to strengthen Russia's position in Persia increased. After proclaiming Sergey Witte's policy of “peaceful conquest of Persia” at the end of the XIX century, economic dominance in this region of the world acquired great importance for Russia. Under these conditions, the signing

of a customs declaration with Persia should have led to increased political dependence on Russia and, as a result, weakened England's position in this country. Thus, along with other concessions received by Russia, the customs declaration signed in 1901 was supposed to provide for a policy of "peaceful conquest of Persia." Russia had designed the new customs declaration to oust rivals and pave the way for economic and political dominance in Iran.

Key words: Russian-Persian relations at the beginning of XX century, Persia at the beginning of XX century, Sergey Witte, Treaty of Gulistan, Treaty of Turkmenchay, "peaceful conquest" of Persia, Russian-Persian customs declaration of 1901

FOR CITATION: Nakhaei M. Russian-Iranian customs declaration of 1901 as a factor in the "peaceful conquest of Persia". *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 99–112. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-99-112

Географическая близость России и Персии, ослабление Персии после поражения в русско-иранских войнах, а также необходимость для России противостоять английскому влиянию в Персии привели к тому, что с XIX в. Россия постепенно стала самой влиятельной иностранной державой в Персии. Промышленный рост России и ее потребность в сырье и внешних рынках стали еще одним фактором увеличения присутствия в Персии. Об этом В.И. Ленин пишет: «в России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии...»¹. С этого времени Россия активно участвовала в экономических, политических и военных делах Персии.

После окончания русско-иранских войн начинается новый этап в отношениях двух стран. Н. Карпов отмечает, что Туркманчайский договор (1828) являлся базой для русско-персидских отношений вплоть до Октябрьской революции 1917 г. [8, с. 161]. Договор был полностью в пользу России, в частности, ее экономических интересов. Туркманчайский договор и предоставление России права капитуляции, а также установление очень низкого тарифа (таможенные пошлины на ввозимые и вывозимые российские товары были установлены в размере 5%) дали исключительную возможность российским товарам выйти на иранский рынок [18, р. 226].

¹ Ленин В.И. Социализм и война // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969. С. 277.

В последующие годы многократные концессии усилили позиции России в Персии еще больше. В 1879 г. Россия добилась концессии на постройку телеграфной линии на севере Ирана между городами Астарбад и Кишляр [9, с. 127]. В 1876 г. С.М. Лианозов получил у персидского правительства концессию на право ловли рыбы в Каспийском море [24, р. 293]. Еще одним важным преимуществом России стало открытие в 1891 г. «Учетно-ссудного банка Персии». Б.В. Ананьич сообщает, что в 1890 г. братья Л.С. и Я.С. Поляковы приобрели концессию сроком на 75 лет на устройство в Иране банка с правами заниматься ссудными операциями под залог ценных бумаг, векселей и товаров, организовывать аукционы [1, с. 15]. Кроме вышеуказанных концессий, проникновению и закреплению русского влияния в военно-политической сфере Ирана и при шахском дворе в значительной мере способствовал командный состав персидской Казачьей Бригады, которая была основана по образу русского казачьего войска во главе с русскими офицерами [3, с. 13].

В 1890-х гг. произошли новые изменения во внешней политике России в отношении Востока, в т.ч. и Персии. В это время, с одной стороны, наблюдается более серьезное внимание России к восточным странам, некий поворот на Восток [13, с. 71], с другой стороны, прежнюю политику в отношении Персии, которая была ориентирована на политическое и военное господство, сменила политика усиления экономического влияния. Хотя российская буржуазия получала многочисленные концессии от иранского правительства еще до 1890-х гг., но ее действия были разрозненными, и у российского правительства не было определенного экономического плана по захвату персидского рынка. Как отметил О.А. Никонов, «только к последней четверти XIX в. российские власти осознали необходимость выработки четкой экономической программы, которая бы сочетала предпринимательскую инициативу и трезвый государственный расчет» [12, с. 36].

О необходимости изменения политики России в отношении восточных стран К.В. Иванов, консул России в Бесре, пишет: «Необходимо, чтобы дело изучения рассматриваемых стран Ближнего Востока было ведено систематически и поставлено на такую высоту, чтобы оно могло дать нам не только знание всех условий жизни Ближнего Востока, но и умение пользоваться таковыми... Россия в своей деятельности на Востоке до сих пор как бы пренебрегала теми средствами, которые доставляют сами условия жизни на Востоке, и основывала свои действия лишь на военной силе и том престиже, который создавали ей ее завоевания... Такой способ действий выгоден лишь настолько, насколько показывает населению Востока, что Россия достаточно сильна, чтобы

не нуждаться ни в чем содействии, но он возможен до тех пор, пока наш престиж стоит высоко, и стоит последнему пасть, как с ним рухнут и все наши предприятия, так как той поддержки, которую они могли бы иметь в местных условиях, у них не будет» [цит. по: 10, с. 61].

В этом же контексте С.Ю. Витте провозгласил политику мирного (капиталистического) завоевания Персии. Если до 1880-х гг. капитализм в России был недостаточно силен, то к началу XX в. промышленный рост в российской экономике достигает больших успехов, что дает ей возможность реализовать политику капиталистического завоевания. По мнению Витте, достигнув высокого уровня промышленного развития, Россия могла занять прочные позиции на рынках Среднего, Ближнего и Дальнего Востока [14, с. 53]. Он писал: «Ведь владычество метрополии над колониями укрепляется ныне более всего силою не оружия, а торговли»². По мнению Витте, промышленный рост мог стать залогом политического влияния. В докладной записке Николаю II в 1900 г. Витте пишет: «Англия, Германия и Соединенные Штаты, прежде чем стать влиятельными державами в международной политике, напряженными усилиями и всесторонней системой мероприятий насаждали и развивали у себя промышленность. Напротив того, Китай, Индия, Турция, Персия, Южная Америка в такой же мере политически немощны, в какой экономически зависимы от иноземной промышленности... Россия нуждается в том, чтобы национальное политическое и культурное здание имело под собой надлежащую экономическую почву, чтобы империя Вашего Величества была великой не только политической и земледельческой, но и промышленной державой»³.

Таким образом, русское правительство постепенно направляло разнородную деятельность российской буржуазии в экономике Персии в свою пользу. В этих условиях Персия приобрела для России большое экономическое значение.

О росте значения персидского рынка для России свидетельствует направленная царю секретная записка военного министра А.Н. Куропаткина «О наших задачах в Персии» (1897 г.). В ней он писал: «Мы неизбежно обязаны помнить, что, если Персия ныне не имеет для нас важное политическое и экономическое значение, то для детей и внуков наших такое значение возрастет в огромной степени. Ныне мы культурно все еще недостаточно сильны, чтобы даже с могущественной поддержкой

² Докладная записка Витте Николаю II: «О положении нашей промышленности. Февраль 1900 г.». URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/vitte/v1900.ssi> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Там же.

правительства вполне справиться с рынками Азербайджана, Тегерана и даже Хорасана» [цит. по: 9, с. 124].

Кроме вышеуказанных концессий, еще одним фактором, который помог России укрепить позиции в Персии в конце XIX – начале XX вв., являлись займы, которые Россия предоставляла шахскому правительству. Именно получение займов от России стало предпосылкой к подписанию таможенной декларации между двумя странами в 1901 г. В 1898 г. Персия получила заем в 150 тыс. руб. под гарантию доходов от северных таможен и рыбных промыслов на Каспийском море [9, с. 143]. Через два года, в 1900 г., иранскому правительству «Учетно-ссудным банком» был предоставлен заем в размере 22,5 млн руб. сроком на 75 лет. По утверждению Фируза Казем-заде, заем 1900 г. был величайшим достижением Витте, который получил контроль над финансами Персии и, в значительной степени, над ее правительством [7, с. 316]. Условия предоставления займа Персии обеспечили условный контроль России над персидскими таможнями. По 4-й статье соглашения заем гарантировался доходами всех таможен, кроме таможен Фарса и портов Персидского залива, а по 6-й статье, если ежегодные выплаты Персии станут менее 1 156 288 руб., Россия в лице «Учетно-ссудного банка» получит право ввести эффективный контроль над деятельностью таможен [Там же, с. 264].

В конце 1890-х гг. в России узнали о желании Персии пересмотреть таможенные условия Туркманчайского договора с целью повышения пошлин на импортируемые товары в Персию. Однако по Туркманчайскому договору изменение таможенных условий зависело от политики России. А.А. Зоненштраль-Пискорский отмечает: «Русское правительство с интересом отнеслось к предложению Персии, одним из главных мотивов, руководящих при этом российским правительством, являлась возможность при этом удобном случае специфицировать импортные таможенные ставки Персии, чтобы они отразились на ввоз товаров, происходящих из других стран, но не из России» [5, с. 177–178]. Это то, чего Россия добьется в последующее годы после подписания таможенной декларации. Кроме того, обещание персидского правительства, что пошлинное применение к товарам российских купцов будет таким же, как и к иранским, стимулировало Россию пойти на переговоры по этому пути. Таможенная декларация между двумя странами была подписана в 1901 г. и в 1903 г. вступила в силу.

Новая таможенная декларация и включенные в нее условия заменили те таможенные условия, которые были изложены в Туркманчайском мирном договоре. Основные содержания таможенной декларации 1901 г. заключались в следующих пунктах:

- определены размер тарифов на российские товары, были отменены тарифы, установленные в Туркманчайском соглашении;
- увеличились тарифы на товары, экспортируемые из Персии в Россию, но, напротив, тариф на российские импортные товары в Персию был резко снижен до 1,5%;
- персидское правительство обязалась упразднить сборы, взимаемые на содержание дорог, не допускать установления других дорожных сборов и также построить таможенную инфраструктуру на границах;
- оплата ввозных пошлин в Россию производилась в российской валюте, т.е. в рублях;
- персидское правительство было обязано соблюдать все пункты декларации на всех границах государства⁴.

В секретном приложении к таможенной декларации Персия обязалась не заключать без согласия России каких-либо международных договоров, противоречащих постановлениям декларации 1901 г. [5, с. 183]. Это во многом обеспечивало политические интересы России по ослаблению позиций третьей державы в Персии, какой бы она не была.

После заключения таможенной декларации 1901 г. торговля России с Персией начала расти. Если в 1895 г. на Россию приходилось 15% персидского импорта, то в 1905 г. эта цифра оценивалась в 55% [16, р. 11]. За короткий период более половины внешней торговли Персии перешло к России. В следующие годы место России на персидском рынке настолько возросло, что, по утверждению В.П. Воицинина, «Персия и поныне является единственным международным рынком, где произведения русской промышленности занимают первое место, и... по отношению ко всей нашей внешней торговле – на вывоз в Персию приходится до 53% хлопчатобумажных тканей и до 90% сахара-рафинада»⁵.

По таможенной декларации, на основные товары российского экспорта пошлины либо были совершенно сняты, либо снижены. На три основных товара (сахар, хлопчатобумажные, нефтяные продукты) новые пошлины были установлены в размере 1,5–3,7%, в то время как по Туркманчайскому договору эти товары облагались в 5% [4, с. 36]. Россия выиграла и по списку товаров, экспортируемых Персией, т.к. добилась освобождения от вывозных пошлин именно тех товаров, в получении которых она больше всего была заинтересована: хлопок, шерсть и т.д. [5, с. 184–185]. Привилегии, предусмотренные в таможенной декларации

⁴ Декларация об изменении статьи 3 дополнительного к Туркманчайскому договору 1828 г. Акта, заключенного между Россией и Персией 27 октября 1901 г. // Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. СПб., 1912. С. 432–478.

⁵ Воицинин В.П. Современные задачи России на севере Персии. Пг., 1917. С. 9.

для российских товаров, привели к увеличению объема российских товаров на персидском рынке по сравнению с западными товарами [24, р. 396–400]. Неслучайно министр иностранных дел В.М. Ламздорф в 1904 г. так сформулировал задачи России в Персии: «не допуская преобладания третьей державы, постепенно подчинить Персию своему господствующему влиянию, без нарушения однако как внешних признаков ее самостоятельности, так и внутреннего ее строя... наша задача – политически сделать Персию послушным и полезным, то есть достаточно сильным, орудием в наших руках, экономически – сохранить за собою обширный персидский рынок для свободного применения на оном русского труда и капиталов...»⁶.

Одним из последствий заключения русско-иранской таможенной декларации 1901 г. был приток в Персию дешевых российских товаров, с которыми вновь созданные отечественные производства не могли конкурировать. Это способствовало усилению экономической зависимости Персии от России и вытеснению конкурентов России с персидского рынка. Как уже было сказано, декларация была заключена таким образом, что таможенный тариф на промышленные товары Персии, вывозимые в Россию, увеличивался, а таможенные пошлины на ввозимые из России товары, особенно товары народного потребления, были чрезвычайно снижены. Цели российского правительства в данном случае очевидны: не допустить развития промышленности в Иране и поставить иранскую экономику в сильную зависимость от России. В этом контексте вопрос экспорта некачественного персидского хлопка-сырца в Россию, на который приходилось 22% всего импорта из Ирана в начале XX в., является весьма показательным примером⁷.

О последствиях таможенной декларации для Персии неоднократно упоминали иранские общественные и политические деятели. В своих воспоминаниях иранский дипломат Абдулла Мостофи пишет: «Декларация сделала иностранные товары широко распространенными в стране, что привело к банкротству отечественных заводов и предприятий» [22, р. 50]. Историк Ахмад Кесрави так оценивает последствия таможенной декларации для Ирана: «Это соглашение и его тарифы полностью наносят ущерб Ирану. В результате этого соглашения профессии, в которых иранцы обладают навыками, такие, как изготовление инструментов, производство текстиля, будут уничтожены, а торговле и сельскому хозяйству будет нанесен ущерб» [21, р. 43]. Назим-алислам

⁶ Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 33–46.

⁷ Остапенко С.С. Персидский рынок и его значение для России. Киев, 1913. С. 76.

Кермани считает, что таможенная декларация принесла большие потери для торговли, поскольку ослабила торговлю Ирана и оставила ее полностью в руках России [20, р. 102]. Анализируя экономический кризис в Иране в начале XX в., журнал «Аянде» предлагал заключить новое таможенное соглашение с Россией или предотвратить ввоз ненужных товаров из России в Иран, которые часто обходятся дорого⁸.

Накануне иранской революции 1905 г. Россия занимала первое место во внешней торговле Персии, и ее интересы значительно превосходили интересы других стран. Размеры товарооборота между Персией и европейскими странами накануне революции характеризуются следующими данными: с Россией – 391 835 340 кран⁹, Англией – 148 417 254, Францией – 32 561 356, Германией – 7 167 284 [4, с. 13].

Чтобы уменьшить конкуренцию других держав на персидском рынке, Россия запретила транзит товаров через свою территорию в Персию [6, с. 74]. Об успехах России на персидском рынке после заключения таможенной декларации говорится в записках французского консула в Иране. Сравнивая таможенные привилегии российских товаров с товарами западных стран в 1903 г., он пишет: «При кратком рассмотрении новых тарифов можно сделать вывод, что российским товарам уделено особое внимание. Пошлины на российские товары не превышают 5% от их стоимости. 4,5% на сахар, 3,5% на нефтяные масла, 4,5% на текстиль и на кожаную обувь 5%. Между тем тариф на наши товары значительно выше: тариф на шелковые ткани составляет 8–9%, вино и коньяк почти 25%, чистошерстяные ткани – 12% и смешанные шерстяные ткани – 7%» [цит. по: 15, р. 108–109].

Иранский историк Ибрахим Тимури считает, что одной из политических целей России при заключении таможенной декларации было повышение тарифа на английские и индийские товары, чтобы они не могли конкурировать с российскими. По этой причине Россия изначально держала условия декларации в секрете, чтобы предотвратить протесты со стороны Англии [26, р. 405]. Данные о ввозе сахара из иностранных стран в Персию доказывают успехи России по сравнению со своими конкурентами. С 1901 по 1911 гг. объем поставок сахара из России в Персию увеличился с 50,3 до 94,9 млн кран, при этом на долю Англии приходилось значительно меньше. Объем экспорта сахара из Британской Индии в Персию за этот период увеличился лишь с 2,3 до 4,2 млн кран¹⁰.

⁸ The solution to the crisis – a contract with Russia. *Ayande Magazine*. Tehran, 1927. № 4. P. 344. (In Persian)

⁹ Иранская денежная единица. 1 кран в тот период был равен примерно 20 коп.

¹⁰ Асенков С.П. Сахар и его экспорт из России. СПб., 1914. С. 13.

Анализируя русское проникновение в экономику Персии в начале XX в., журнал «Аянде» пишет: «Крупные города Ирана, такие, как Мешхед, Тебриз и Тегеран, наполнены российскими товарами. В торговом отношении англичане были вынуждены уступить России повсюду на северных рынках Ирана, на центральных рынках и даже на юге, где они имели абсолютную монополию»¹¹. В 1911 г. газета «Звезда» пишет: «Дела российской буржуазии в Персии великолепны. В персидском товарообмене она занимает первое место и 60% всей внешней торговли Персидского царства в руках московских мануфактуристов, киевских сахарозаводчиков и кавказских нефтепромышленников» [цит. по: 10, с. 62].

В первые годы после заключения таможенной декларации позиции России в Персии стали настолько сильны, что она несколько раз отрицательно отвечала на предложение своего давнего соперника Англии о разделе сфер влияния в Персии. Ламздорф ответил, что переговоры с Англией по разделу сфер влияния в Персии ударят по интересам России [29, р. 47]. Он считал, что разделение сфер влияния в Персии «не принесло бы нам никакой пользы», потому что Россия прочнее укрепилась на севере Персии, чем англичане на юге страны. «Поэтому разделом Персии Россия поставила бы себе преграду к дальнейшему для нас движению за пределы северных провинций Персии» [цит. по: 1, с. 172]. В августе 1905 г. Ламздорф докладывал очередному Особому совещанию о том, что персидский шах решил отказаться от политики метаний между английским и русским влиянием и бесповоротно принять сторону России [11, с. 174]. Лишь германский фактор убедил Россию пойти на компромисс и раздел сфер влияния в Персии с Англией в 1907 г.

Спустя несколько лет, перед Первой мировой войной, Персия ввозила из России около 80% сахара, почти 100% нефтепродуктов, 95% стеклянных изделий, 90% железа, 97% резиновых изделий, 90% строительного леса, почти 60% металлических изделий и т.д.¹² В эти годы Россия ввезла 96% персидского хлопка, 86% плодов и фруктов, 99% риса. Доля персидского экспорта в Россию в 1912–1913 гг. составляла 66,2%, в Англию – 12,5%, т.е. доля России во внешнеторговом обороте Персии составляла более 55%. Более 80% русского вывоза в Персию составляли фабричные изделия. В Персию шло до 50% всего вывоза хлопчатобумажных тканей из России, 33% сахара и т.д. [6, с. 74]. Эти данные говорят об успешности России в деле сокращения доли Англии во внешней торговле Персии. Если ввоз России в Персию в 1904 г. составлял

¹¹ History of Russian policy in Iran. *Ayande Magazine*. Tehran, 1927. № 10. P. 72. (In Persian)

¹² Остапенко С.С. Персидский рынок и его значение для России. Киев, 1913. С. 15.

30 596 тыс. руб., то эта сумма в 1914 г. увеличилась в два раза и достигла 64 060 тыс. руб., при этом доля ввоза Англии в Персию в этот же период увеличилась лишь с 21 545 до 32 032 тыс. руб. По утверждению Г.И. Тер-Гукасова, увеличение русского ввоза производилось не только за счет расширения персидского рынка, но и за счет уменьшения английского ввоза¹³.

С помощью таможенной декларации и других концессий, ранее полученных от Персии, Россия укрепила свои позиции в Иране по сравнению со своими европейскими конкурентами. Морган Шустер, американский финансовый консультант в Иране, отмечает, что тарифы и таможенные пошлины, установленные между Ираном и правительствами европейских стран, невозможно было изменить без разрешения России [25, р. 347].

Односторонняя зависимость от России привела к тому, что политический суверенитет Персии отчасти перешел под контроль России. Ограничив персидский контроль над таможенными декларациями 1901 г. в некоторой степени поставила под сомнение политический суверенитет страны [23, р. 255]. Как отмечает Марвин Энтнер, торговля с Ираном не имела для России первостепенного значения. По его утверждению, с 1890 по 1913 гг. экспорт России в Иран составлял от 2,1 до 8,3% всего экспорта России, а Иран занимал лишь десятое место среди торговых партнеров России [17, р. 101]. Для сравнения, когда в 1911 г. торговля России с Германией составляла 988,3 млн руб. (первое место), с Англией 493,1 млн руб. (второе место), то с Персией эта сумма составляла всего 80 млн руб.¹⁴ Между тем, внешняя торговля Ирана стала полностью зависеть от России и более половины иранского экспорта направлялось в Россию. Сам Витте считал, что экономическое значение торговли с азиатскими странами находится в очень тесной связи с политическим влиянием России в этих странах [2, с. 15].

Недаром иранский историк Реза Сафиния пишет, что таможенная декларация 1901 г. имела негативные политические, экономические и финансовые последствия для Ирана. Данная декларация в политической сфере была хуже, чем Гюлистанский и Туркманчайский договоры, и настолько противоречила интересам Ирана, что страна находилась в положении хуже, чем под покровительством [28, р. 404]. Это подтверждает и иранский историк Мохаммад Али Катузян, который считает, что торговая экспансия России в Иране привела к тому, что накануне

¹³ Тер-Гукасов Г. Экономические интересы России в Персии. Пг., 1915. С. 16–17.

¹⁴ Шавров Н.Н. Внешняя торговля Персии и участие в ней России // Русский экспорт. СПб., 1913. С. 42.

Первой мировой войны экономика Ирана фактически стала частью экономики России [19, p. 186–187].

И.А. Генин считает, что русско-персидская таможенная декларация была большим дипломатическим успехом России. Валентин Чурвиль, корреспондент отдела внешней политики газеты Times, пишет, что таможенная декларация являлась успехом политики Российской империи и Россия смогла покорить Персию своей дипломатией [26, p. 407]. Великобритания – основная соперница России на персидском рынке – вынуждена была примириться с создавшимся положением, приняв ставк тарифа 1901 г. [4, с. 34].

Таким образом, можно сделать вывод, что с 1890-х гг. Россия значительно укрепила свои позиции в Иране, применяя политику мирного завоевания. России, во многом благодаря таможенной декларации 1901 г., удалось захватить иранский рынок, поставить экономику Ирана в зависимость от себя и, как следствие, поставить под свой контроль иранскую политику. Данная декларация оказала значительное влияние на успехи России в противостоянии своему давнему сопернику Англии в борьбе за влияние в Иране.

Библиографический список / References

1. Ананьич Б.В. Англия и Россия в Персии накануне соглашения 1907 года. Л., 1961. [Ananich B.V. Angliya i Rossiya v Persii nakanune soglasheniya 1907 goda [England and Russia in Persia on the eve of the 1907 agreement]. Leningrad, 1961.]
2. Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг.: (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). Л., 1975. [Ananich B.V. Rossiskoye samoderzhavie i vivot kapitalov, 1895–1914 gg.: (po materialam Uchetno-ssudnogo banka Persi) [Russian autocracy and the export of capital, 1895–1914: (According to the materials of the discount and Loan Bank of Persia)]. Leningrad, 1975.]
3. Вакс Л. Очерки истории национально-буржуазных революций на Востоке (1905–1914 гг.): Персия, Турция, Китай. М., 1931. [Vaks L. Ocherki istori natsinalno-burzhuaznikh revolutsiy na vostoке [Essays on the history of national-bourgeois revolutions in the East (1905–1914): Persia, Turkey, China]. Moscow, 1931.]
4. Генин И.А. Таможенная политика Персии // Таможенная политика стран Востока. Л., 1933. С. 33–46. [Genin I.A. Customs policy of Persia. *Tamozhennaya politika stran Vostoka*. Leningrad, 1933. Pp. 33–46. (In Rus.)]
5. Зонненштрал-Пискорский А.А. Международные торговые договоры Персии. М., 1931. [Zonenshtral-Piskorski A.A. Mezhdunarodniye torgovie dogovory Persi [International trade treaties of Persia]. Moscow, 1931.]
6. Иванов К.Е. Внешнеэкономические связи Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Экономика и управление. СПб., 2015. С. 70–76.

- [Ivanov K.E. Foreign economic relations Russian Empire in the late XIX – early XX century. *Ekonomika i upravlenie*. St. Petersburg, 2015. Pp. 70–76. (In Rus.)]
7. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: Дипломатическое противостояние России и Англии. М., 2004. [Kazem-Zadeh F. Borba za vliyaniye v Persii [Struggle for influence in Persia: Diplomatic confrontation between Russia and England]. Moscow, 2004.]
 8. Карпов Н. Экономика современной Персии. Тифлис, 1928. [Karpov N. *Ekonomika sovremenney Persii* [Economy of modern Persia]. Tiflis, 1928.]
 9. Кулагина Л.М. Очерки новой истории Ирана XIX – начал XX вв. М., 1978. [Kulagina L.M. *Ocherki novey istorii Irana XIX – nachala XX veka* [Essays on the new history of Iran in the 19th – early 20th centuries]. Moscow, 1978.]
 10. Ларинова А.Ю. Англо-русское соперничество в Персии в отечественной публицистике 1900–1940-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 2. С. 60–67. [Larinova A.U. English-Russian rivalry in Persia in Russian journalism of the 1900s–1940s. *RUDN Journal of International Relationships*. 2012. No. 2. Pp. 60–67. (In Rus.)]
 11. Лошаков А.Ю. Граф В.Н. Ламздорф – государственный деятель и дипломат: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. [Loshakov A.Yu. Graf V.N. Lamsdorf – gosudarstvenniy deytel i diplomat [Count Lamsdorf – the statesman and diplomat]. PhD dis. Moscow, 2016.]
 12. Никонов О.А. Политика Российской империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. М., 2015. [Nikonov O.A. *Politika Rossiskey imperi na Srednem Vostoke vo vtoroy polovine XIX veka* [Policy of the Russian Empire in the Middle East in the second half of the 19th century]. Moscow, 2015.]
 13. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. [Schimmelpenninck van der Oye D. *Navstrechu voskhadyashimu solntsu: kak imperское mifotvorchestvo privelo Rossiu k voyne s Yiponiei* [Towards the Rising Sun: How imperial myth-making led Russia to war with Japan]. Moscow, 2009.]
 14. Шишов А.В. Витте. Финансовый гений последних Романовых. М., 2004. [Shishov A.V. *Vitte. Finanseviy geniy poslednikh romanovikh* [Sergei Witte. Financial genius of the last Romanovs]. Moscow, 2004.]
 15. Afshar M. *Yiasate Orupa dar Iran* [European policy in Iran]. Tehran, 1979.
 16. Ahmadi Ikhtiyar M., Dehghan Nejad M. An analysis of the customs contract between Iran and Russia during the Qajar period. *History in the Mirror of Research*. 2009. No. 21. Pp. 7–26. (In Persian)
 17. Entner M. *Ravabete Bazarganiye Iran va Rusiye, 1828–1914* [Russian-Persian Commercial Relations, 1828–1914]. Tehran, 1990.
 18. Hushangmahdavi A. *Tarikhe Ravabete Khareji* [History of Iran's foreign relations]. Tehran, 1972.
 19. Katuzyan M. *Eghtesade Siyasi Iran* [Political economy of Iran]. Tehran, 2015.
 20. Kermani N. *Tarikhe Bidariye Iraniyan* [The history of the awakening of Iranians]. Tehran, 1979.
 21. Kesravi A. *Tarikhe Inghelabe Mashrute* [History of the constitutional revolution]. Tehran, 1984.

22. Mostofi A. Tarikhe Ijtemai va Edari Doreye Qajar [Social and administrative history of Iran during the Qajar era]. Vol. 2. Tehran, 2014.
23. Ramazani A. Moahedate Tarikhiye Iran [Historical treaties of Iran]. Tehran, 2008.
24. Sheybani M.I. Montakhab Altavarikh [Selected Chronicles]. Tehran, 1987.
25. Shuster M. Ikhtenagh dar Iran [The Strangling of Persia]. Tehran, 1965.
26. Teymuri I. Tarikhe Emtiyazat dar Iran [History of concessions in Iran]. Tehran, 1953.
27. Zoghi I. Tarikhe ravabete kharejiye Iran va ghodrathaye bozorg (1900–1925) [The history of political relations between Iran and the great powers (1900–1925)]. Teham, 1989.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023, принята к публикации 24.07.2023

The article was received on 27.04.2023, accepted for publication 24.07.2023

Сведения об авторе / About the author

Нахани Мохаммад – аспирант кафедры современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Mohammad Nakhaei – postgraduate student, Department of Modern East and Africa of the Faculty of Oriental Studies and Social and Communication Sciences of the Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow

E-mail: Mohammad.nakhaei1992@gmail.com